

Шорт-лист Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020".

Так сходит свет...

Твой град стоит на вере и тоске.
Закат неспешно сматывает сети,
склоняют ивы розовые плети

к следам волны на голубом песке.

Горят леса.

Дымы, как родовые деревья —
перерастают яблоневый сад,
садится солнце, увядает рута.
Похоже, что Перун играет с трутом
и не велит пожарам угасать.

То запад пламенеет, то восток.
В затылок дышит череда высоток,
оконных вспышек восковые соты
раскрыли зевы — втягивают смог.

А ты стоишь на крылышке пчелы,
глядишь, как сонно маются челны
на пристани — прикормленные птицы,
и тени их, объёмны и черны,
похожи на обугленные лица
горшечниц, земледельцев и купцов,
не спасшихся писцов и дегтекуров,
ходебщиков, бояр и балагуров;
на остовы разрушенных дворцов.

... как благодатно сеется огонь.
И лопуха раскрытая ладонь —
не тронь меня, не тронь меня, не тронь! —
зовёт на помощь грозовые тучи,
а слышен только клёкот из уключин.
Слетают воробьи с горящих стрех,
гудят, гудят невидимые пчёлы,
река готовит саваны парчовы
для сущих во гробех.

Так сходит свет, и жизнь идёт за ним.
Над куполами выскочек-высоток
ты оставляешь след своих кроссовок,
лес оживает, город воскресает,
смеётся Ольга, пташек отпуская,
и у реки камыш неопалим.

Исход

Мы застряли в стекле и камне между полом и потолком,
и не трогаем лиц руками, только кистью и мастерком.

На фрагменты живых мозаик, как на лики своих отцов,
город сердится, как хозяин, и спускает троянских псов.
А над ним – облака Растрелли, сплошь барокковые клубы,
будто богу соломку стелют и цепляются за дубы.
Воздух горче сухой полыни, и – ни капли Днепра из уст.
Лишь закаты неопалимы, как синайский терновый куст:
вот вам знамения и вехи, указующий божий перст –
не покиньте же, человеки, этих обетованных мест.
Рассыпают под верболозы семена золотой травы –
пусть пасутся на кручах козы, отдыхают на склонах львы.
...так баюкают нас в корзине из кленовых теней в реке –
может, выживем в магазине на искусственном молоке,
оперимся и повзрослеем – хоть на рану таких клади.
Ведь рождённым здесь Моисеям просто некуда уходить.

На погоду

Я жалуюсь тебе на эти сны.
Но темперамент киевской весны,
похоже, привлекает тех, кто снится:
у мамы новый плащ, влюблённый вид,
сама — огонь, и всё в руках горит,
и ей всегда — всегда — слегка за тридцать.

Она, видать, мой самый странный друг.
Мы даже спорим, яблоко ли, лук,
хлопочем над салатом в старой кухне,
я, как и прежде, восхищён и глуп —
отводит от меня густую мглу...
Но вскоре всё сломается и рухнет.

Неравнодушна память к мелочам,
чтоб век спустя сильнее по ним скучать —
приобретённый кашель, южный воздух,
терновый ветер, солнечная сыпь
и дальний свет со встречной полосы...
А мир был с одного лишь слова создан.

Как не проснуться, чтобы сон сберечь?
Но времени положено истечь —
глядишь, и этот плащ давно не в моде.
Я жалуюсь тебе на эти сны.
Спасибо, что не прерываешь, сын.
...Раз снится — переменится погода.

